

Прояснить, а одновременно еще больше запутать судьбу недостающей части «Коллекции Кенигса» неожиданно помог Киев. Там, в спецхране Музея искусств имени Богдана и Варвары Ханенко, были найдены 142 произведения из знаменитого собрания, ставшего частью явления, которое принято называть «перемещенным искусством», одним из наследий Второй мировой войны.

РЕСТИТУЦИЯ

Николай Петровский

Здесь необходимо разъяснение. В 1992 году Москва официально признала наличие в Музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина 307 графических работ из так называемой «Коллекции Кенигса». Однако судьба еще около двухсот рисунков из этого собрания долгое время оставалась неизвестной, что привело к появлению всевозможных предположений и домыслов.

И вдруг весть об обнаружении в Киеве 139 рисунков и 3 гравюр старых мастеров из той же коллекции! Как выяснилось, они более полувека в режиме строжайшей секретности — в советские времена это делать умели — хранились в киевском Музее искусств имени Богдана и Варвары Ханенко (бывшем Музее западного и восточного искусства).

В конце апреля в том же музее открылась выставка найденных шедевров. Поскольку ни один искусствовед, во всяком случае за пределами Украины, до самого последнего момента даже не подозревал о местонахождении этой части всемирно прославленной коллекции, считая ее погибшей, экспозиция стала настоящей сенсацией в художественном мире. Не менее сенсационным оказалось сообщение о том, что правительство Украины уже издало распоряжение о передаче обнаруженных работ Нидерландам.

Напомню, что, проживавший в

ЭХО ВОЙНЫ В МУЗЕЙНЫХ ЗАЛАХ

20—30 годах прошлого века в Голландии немецкий банкир и предприниматель Франц Кенигс (1880—1941) был обладателем уникальной коллекции графики старых мастеров, которая насчитывала более двух с половиной тысяч произведений. В середине 30-х годов из-за финансовых трудностей Кенигс вынужден был заложить коллекцию в амстердамский банк «Лиссер и Розенкранц».

Накануне вторжения немецких войск в Нидерланды разорившийся банкир не смог погасить выданную ему ссуду, в результате чего он лишился своего собрания графики. В дальнейшем после сложных комбинаций она оказалась в руках голландского бизнесмена ван Бейнингена. Будучи предприимчивым дельцом, он сразу же выгодно продал 526 рисунков гитлеровскому эмиссару доктору Поссе для «Музея фюрера» в австрийском городе Линце, где тот родился. Добровольный характер этой сделки неопровержимо подтверждается архивными документами.

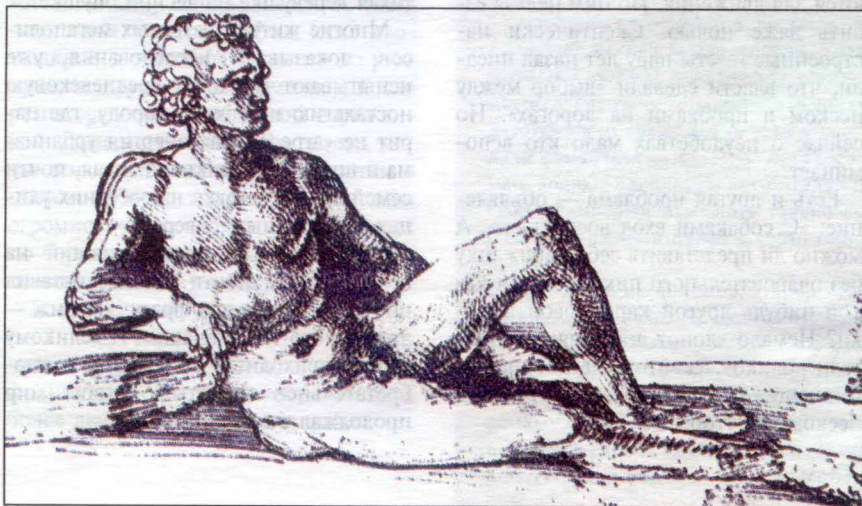
В годы войны проданные Гитлеру рисунки хранились в саксонском замке Веезенштайн, а летом 1945 года вместе с произведениями Дрезденской галереи были вывезены в Советский

Франц Кенигс с супругой.

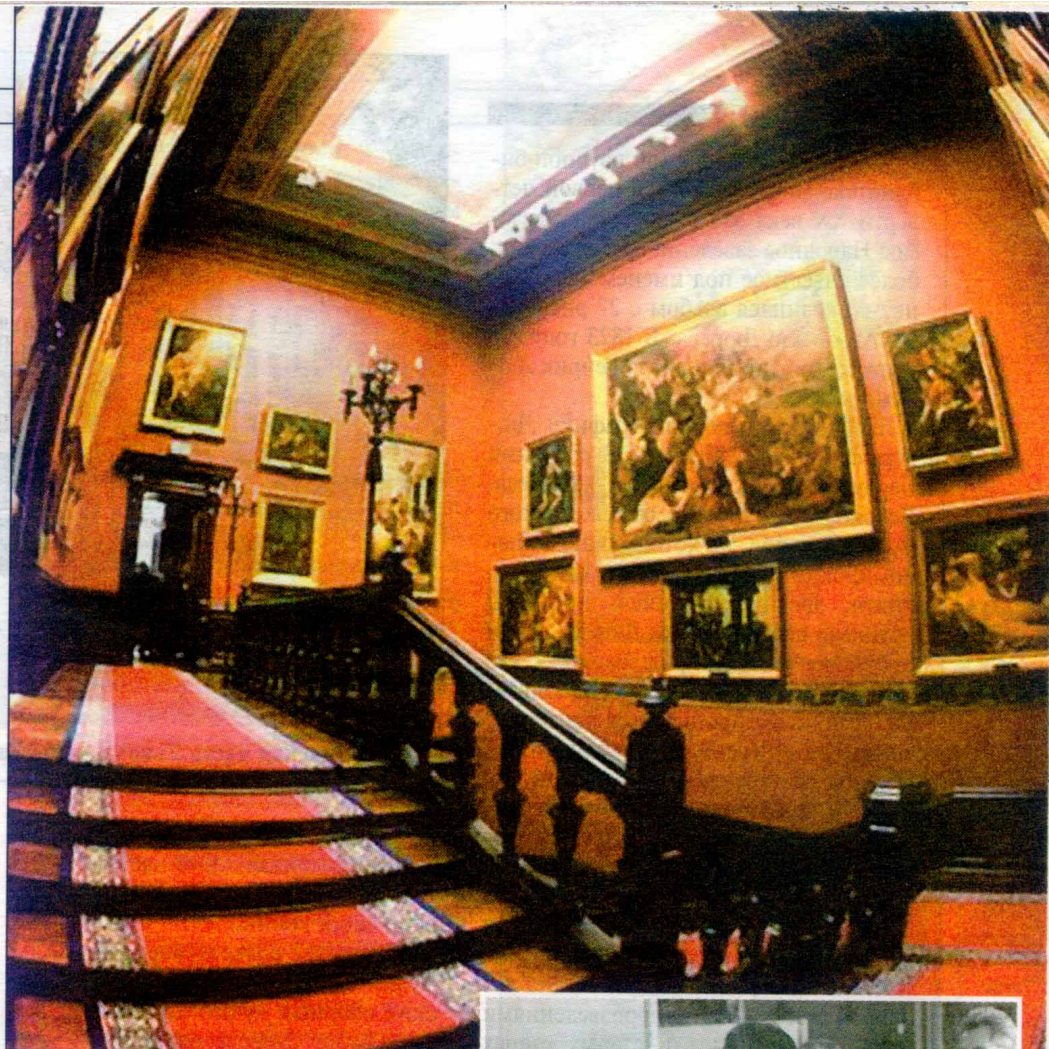
Союз. Из 1240 дрезденских картин 762 были размещены в Москве, в Музее имени А.С.Пушкина, а 478 переданы в Киев, в Музей западного и восточного искусства. Следует отметить, что в годы фашистской оккупации украинский музей был практически полностью опустошен. Немцы похитили из него около 500 произведений западноевропейской живописи.

Именно поэтому потери киевского музея были восполнены приблизительно таким же количеством картин Дрезденской галереи. (Правда, спустя десять лет тогдашний советский лидер Никита Хрущев, известный волонтерист и любитель импровизаций, распорядился изъять из музея эти полотна и передать их «братской» ГДР). По-видимому, «Коллекция Кенигса» так же, как и Дрезденская галерея, сразу после войны была поделена между двумя советскими городами — Москвой и Киевом. Но в отличие от Музея имени А.С.Пушкина, который практически не пострадал в годы войны, Киевский музей западного и восточного искусства получил свою долю трофей-

Музей Бойманс-ван Бейнинген в Роттердаме, а справа — Музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко в Киеве.

ных рисунков в счет компенсации за причиненный фашистами ущерб.

Не секрет, что Голландия уже более десяти лет упорно добивается возвращения в Роттердам «московской» части «Коллекции Кенигса». В российско-нидерландском диалоге по этой проблеме сложилась откровенно патовая ситуация. Правда, выявленные недавно новые историко-архивные документы вообще поставили под сомнение правомерность голландской претензии на эту коллекцию (см. «ЭП» № 50—51 за 2001 г.). Но сейчас речь о другом.

Пора вернуться в Киев, в Музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко, куда на торжественную церемонию открытия выставки «киевской» части «Коллекции Кенигса» прибыл премьер-министр Королевства Нидерландов Ян Петер Балкененде.

На совместной пресс-конференции президент Украины Леонид Кучма заявил, что в ответ на передачу «киевской» части коллекции Франца Кенигса Голландии Украина рассчитывает на ее помощь в обустройстве украинских музеев.

Предвидя неоднозначную реакцию украинской общественности на это событие, Леонид Данилович, будучи опытным политиком, обстоятельно рассказал журналистам о том, как готовилось «наверху» это весьма «непопулярное» решение. В частности, он отметил, что перед тем, как правительство приняло окончательное решение, все правительственные структуры, включая министерства культуры и юстиции, провели длительную работу по изучению правового аспекта этого вопроса. «Так что это решение не одного человека, а решение правительства, принятое на основе исследований», — подчеркнул Кучма.

В свою очередь Ян Балкененде выразил надежду, что решение украинского правительства ускорит процесс переговоров о передаче Нидерландам второй части «Коллекции Кенигса»,

которое находится в России. Иначе говоря, голландский премьер-министр подал недвусмысленный сигнал Москве: следуйте примеру Киева!

Не берусь давать оценку украинско-нидерландским договоренностям. Украина — независимое европейское государство и вправе распоряжаться своими художественными ценностями так, как считает нужным. Но в данном случае имеется одно обстоятельство, мимо которого, мне, как человеку, родившемуся, учившемуся и много лет жившему во Львове, нельзя пройти молча.

Дело в том, что в Роттердамском музее Бойманс-ван Бейнинген, куда вскоре отправится «киевская» часть «Коллекции Кенигса», находятся рисунки Альбрехта Дюрера, похищенные нацистами в годы Второй мировой войны из Львовской научной библиотеки. Однако почему-то никто не поднимает вопроса о необходимости их возвращения во Львов.

Куда же в данном случае подевался принятый в международном праве принцип взаимности? Похоже, украинские эксперты, готовившие «исследование» для своего правительства, не сочли нужным заметить эту проблему. А может, они просто не владеют информацией? Такое трудно себе представить. Но на всякий случай подельюсь тем, что мне хорошо известно.

Леонид Кучма и премьер-министр Голландии Ян Петер Балкененде на вернисаже в Киеве.

